

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 94(430)"1905/1917"

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.171-180

МАКС ВЕБЕР О РОССИИ В 1905–1917 ГГ.: ЦЕННОСТНЫЕ СУЖДЕНИЯ ИЛИ «ПОЛНОЕ ПОНИМАНИЕ ФАКТОВ»

Н.В. Ростиславлева

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, 125993, Россия

Аннотация

В статье рассматривается восприятие германским социологом, политиком, философом М. Вебером России в 1905–1917 гг. Интерес ученого к России возник в связи с Первой русской революцией. Он посвятил ей работу «К положению буржуазной демократии в России». М. Вебер интерпретировал свободу с позиции ценностей протестантизма и считал, что без разрыва с традицией успех либерализма в России невозможен. В период между двумя русскими революциями ученый сохранил интерес к России. В 1909 г. его высказывания о перспективах обновления в России были в центре дискуссий на страницах газет «Гейдельбергер цайтунг» и «Русские ведомости». В годы Первой мировой войны ценностные ориентиры М. Вебера в суждениях о России преваляли: он видел в ней главную угрозу культуре Германии и Европы в целом. В Февральской революции 1917 г. ученый отмечал перспективы для усиления консерватизма. Примечательно, что М. Вебер размышлял о России с позиции своих ценностных установок. Продолжительное обращение М. Вебера к «русской теме» позволяет констатировать устойчивый интерес к познанию российского опыта.

Ключевые слова: Макс Вебер, Россия, рефлексия, Первая русская революция, Первая мировая война, Февральская революция 1917 г., ценностные ориентиры

Творческий путь великого немецкого социолога, экономиста, философа, историка, религиоведа Макса Вебера (1864–1920) был отражением социально-политических условий и противоречий Германской империи времен Отто фон Бисмарка и Вильгельма II и начала Веймарской республики. Выбор ученым проблем исследования является ценностно-зависимым. В политической системе ценностей М. Вебера главную роль играли нация, власть, культура [1, S. 90–96, 132–133]. Американский социолог Льюис Козер по этому поводу замечал, что, как утверждает М. Вебер, выбор конкретной проблемы и тот уровень научного объяснения, к которому стремится ученый, зависит от ценностей и интересов исследователя: «Не существует абсолютно “объективного” анализа культурных

или социальных явлений, не зависящих от индивидуальных или пристрастных взглядов, в соответствии с которыми они (явления) – явно или скрыто, сознательно или бессознательно – выбираются, анализируются, организуются для их объяснения» (цит. по [2, с. 73]). Однако в конце жизни М. Вебер в лекции «Наука как призвание и профессия» писал: «Я готов найти в работах наших историков доказательство того, что там, где человек науки приходит со своим собственным ценностным суждением, уже нет места полному пониманию фактов» (Вебер1, с. 539). Отмеченная противоречивость высказываний ученого заставляет вновь углубляться в изучение его наследия. Автор недавно опубликованной фундаментальной монографии о М. Вебере Юрген Каубе подчеркивает, что если представить наследие М. Вебера как единое целое, то оно в определенном отношении всегда значительнее, его аргументы всегда разнообразнее, а его познания всегда более обширны [3, S. 430].

В фокусе внимания М. Вебера как ученого были самые разнообразные проблемы государственной и общественной жизни разных стран и эпох. Россия стала сферой его интересов с 1905 г. В то время он находился в Гейдельберге, где было много русских студентов и представителей русской интеллигенции. Импульсом повышенного внимания к России стала Первая русская революция. Так, в Гейдельберге вопросы о России обсуждались на заседаниях «Национал-социального союза», основанного другом М. Вебера Ф. Науманом. Эти заседания посещал М. Вебер. 5 июня тема России была поднята коллегой М. Вебера географом Альфредом Хеттнером. Доклад назывался «Европейская часть России. Народ, государство, культура». Тема обретала особую важность, поскольку члены этого союза понимали значение современных проблем России. А. Хеттнер посещал Россию в 1897 г. и интересовался прежде всего географией и культурой России. В своем докладе он подчеркнул влияние на Россию византийской культуры, отметил сильное монгольское влияние на русский народ и склонность России к деспотии, экспансионистской политике и экономическому изоляционизму. А. Хеттнер отметил также плохое экономическое состояние России и запутанные политические отношения. М. Вебер выступил в дискуссии по данному докладу, в которой проявил себя как довольно осведомленный в вопросах русской революции человек. Он высказался по поводу недавно опубликованной в Париже П. Струве программы партии конституционных демократов. В целом ученый остался недоволен уровнем доклада А. Хеттнера (Weber1, S. 695–696). Выступление М. Вебера в дискуссии по докладу нашло отражение в газете «Гейдельбергер цайтунг» (“Heidelberger Zeitung”). Отмечалось, что главную проблему М. Вебер увидел в религиозной плоскости, так как «в религиозных представлениях народа царь должен быть самодержцем, это было бы тяжелым грехом с его стороны, да. Это было бы невозможно, отказаться от самодержавия. Это религиозное представление устойчиво в крестьянстве, которое составляет четыре пятых населения, что делает невозможным длительное время сохранять конституционное устройство. Под давлением массы народа его бы как ветром сдуло. Только реформационное религиозное движение расчистило бы путь к конституционализму»¹ (Weber1, S. 695–696). М. Вебер критиковал в дискуссии династический

¹ Перевод здесь и далее наш. – Н.Р.

принцип как в России, так и в Германии, так как тот, по его мнению, мешал успешному развитию германской дипломатии (Weber1, S. 699).

Вскоре М. Вебер предложил свою версию понимания событий в России в период Первой русской революции. Он написал работы о развитии политических событий в России «Исторический очерк освободительного движения в России и положение буржуазной демократии», более известную под названием «К положению буржуазной демократии в России» (“Zur Lage der burgerlichen Demokratie in Russland”) (Weber2); рус. перев. (Вебер2)) и «Переход России к мнимому конституционализму» (“Russlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus”) (Weber3). Обе работы были опубликованы в «Архиве социальной науки и социальной политики» (“Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik”), редактором которого М. Вебер являлся вместе с Вернером Зомбартом и Эдгаром Яффе (см. подробнее [4]).

Веберовское понимание российских событий 1905–1906 гг. оценивается отечественными историками и философами по-разному.

А.Б. Рахманов полагает, что «Вебер рассматривает события революции как результат противоречий между классами крупных полуфеодальных землевладельцев (помещиков), буржуазии, крестьянства и рабочего класса», что в работе «К положению буржуазной демократии в России» М. Вебер близок к материалистическому пониманию истории К. Марксом и Ф. Энгельсом [5, с. 173]. А.С. Кустарев обращение М. Вебера к событиям в России объясняет так: «На примере России Вебер оценивает возможности зарождения идеологии и практики свободы не в сфере религиозного переживания, как это было в Европе в эпоху раннего модерна, а в сфере политической программы и политического процесса» – и отмечает пессимизм оценок ученого ([6, с. 7]; см. также [7]).

В опубликованной на немецком языке монографии Юрия Давыдова и Пиамы Гайденко «Россия и Запад», частью которой является очерк Ю. Давыдова «Шансы свободы в России. Взгляд Макса Вебера на проблемы революции 1905 г.» (“Chancen der Freiheit in Rußland. Max Webers Sicht der russischen Revolution von 1905”), сочинения М. Вебера о России 1906 г. рассматриваются в контексте социальной философии М. Вебера тех лет. Ю. Давыдов считает, что статьи о России М. Вебер задумывал как продолжение книги «Протестантская этика и дух капитализма», которая была опубликована в 1905 г., и подчеркивает, что протестантская интерпретация свободы стала основой понимания М. Вебером событий Первой русской революции [8, S. 73].

Как отмечалось, М. Вебер устремил свой интеллектуальный взор к России сразу же после начала революции 1905 г. За два месяца он выучил русский язык настолько, что смог читать в оригинале русские газеты и журналы. В Гейдельберге в его распоряжении была богатая читальня с периодическими изданиями, среди которых газеты «Новое время», «Русь», «Право». Ему помогал постигать российские события Богдан Александрович Кистяковский, который тогда находился в Гейдельберге. Книга М. Вебера «К положению буржуазной демократии в России» вызвала большой интерес среди российской интеллигенции и в 1906 г. была переведена на русский язык и опубликована в Киеве. На эту работу в 1906 г. в журнале «Былое» был представлен отзыв, где отмечалось, что автор использовал все имевшиеся в его распоряжении материалы и «пытается, хотя это далеко

не всегда ему удается, относиться возможно объективно к ним. Он обнаруживает хорошее, хотя и одностороннее знание русской жизни и в интересных примечаниях к тексту своей работы дает много любопытных даже для нас характеристик русских политических деятелей, органов печати, наконец, различных общественных организаций, например Вольного русского экономического общества» (Вебер2, форзац).

Как отмечал Ю. Давыдов, классическое выражение свободы в протестантском духе принадлежит эпохе раннего капитализма; в свою очередь, зрелый капитализм, когда перестает быть способом свободного решения личности, объективирует эту свободу в формальные и бюрократические структуры. Но свободе требуется также творческое напряжение, благодаря которому Запад являлся классической манифестацией свободы выбора и самостоятельности действия, подлинного демократического порядка общественной жизни [8, S. 73]. Действительно, М. Вебер отмечал реальность формализации и бюрократизации общественно-политических отношений и писал в работе «К положению буржуазной демократии...»: «Все экономические знаки указывают на направление растущей несвободы» (Weber2, S. 270). Свобода и капитализм – противоположности; по М. Веберу, давление зрелого капитализма на демократические институты и свободную личность повышается.

В работе М. Вебера «К положению буржуазной демократии...» был представлен анализ проекта русской конституции, разработанного группой «Союз освобождения». В нем одобряется требование коренной реформы всего политического строя и жизни России, отмечается, что обновление должно быть проведено на основе демократического принципа, учета исторических данных об особенностях русской национальной жизни и должно содержать руководящие идеи опыта западноевропейских государств (Вебер2, с. 1). М. Вебер позитивно высказывается о проекте конституции партии кадетов на страницах данной работы. Он пишет, что этот проект «является симптомом определенного политического образа мыслей наиболее деятельных русских идеалистов-патриотов, лично которым принадлежат все наши симпатии, безотносительно к конечным результатам их труда» (Вебер2, с. 8).

Ю. Каубе в биографии М. Вебера совершенно справедливо утверждает, что для того индивидуализм, образование, наука, городская жизнь являются наследием Реформации [3, S. 175]. В начале XX в. всё это стало в Германии основой исторической традиции, а индивидуализм интерпретировался как свобода выбора. М. Вебер пытался определить основы исторической традиции в России и видел их в православной церкви, крестьянской общине и абсолютной власти царя, которая, по его мнению, была воспринята еще от татарских времен. Эта власть своими учреждениями, по его мнению, едва ли более чем столетие назад представляла собой сильное сходство с империей Диоклетиана, не могла в действительности предпринять никакой исторически обоснованной и при этом все же жизнеспособной реформы (Вебер2, с. 21). Он приветствовал провозглашенную в проекте «Союза освобождения» терпимость по отношению к религии в пределах существующего порядка. Но к православной церкви в целом относился скептически и полагал, что она не в состоянии проявить себя защитницей свободы против власти полицейского государства. М. Вебер рассуждал в системе

координат западной традиции, где христианство нерасторжимо связано со свободой выбора. Он задавался вопросом, какие силы в состоянии развить православленную церковь, но выражал большие сомнения, что русские либералы сумеют это сделать, добившись ее эмансипации от бюрократии и утверждения в ней принципов самоуправления (см. подробнее [9]). М. Вебер полагал, что политический индивидуализм, представленный в либеральном конституционном проекте «Союза освобождения», был обусловлен религиозными убеждениями, которые в России отвергались.

Угрозу свободе в России М. Вебер видел также в развитии капитализма, который уже вступил в индустриальную стадию, вызвал усиленную бюрократизацию и вел к несвободе.

Отрицательно оценивался М. Вебером для свободы как России, так и Германии династический принцип. Он писал в работе «К положению буржуазной демократии...»: «...Хотя положение России кричит о новом государственном муже, но династическое честолюбие при определенном составе правительства оставляет там так же мало места для великого реформатора, – а если бы он нашелся, как где бы то ни было, например у нас» (Вебер2, с. 138–139). А в работе «Переход России к псевдоконституционализму» добавлял, что чиновники не выдвигают из своей среды «государственных деятелей, способных осуществить большие реформы. Этому мешают уже одни династические амбиции, точно так же как и у нас в Германии» (Вебер3, с. 102).

М. Вебер не видел в России периода Первой русской революции возможности для политической реформы на принципах индивидуализма. Он писал: «...Без сомнения, верно, что Россия “незрела” для истинно конституционной реформы, но причиной этого не являются либералы. Ибо при подобных отношениях придется все же сказать, что до тех пор, пока не будут даны совершенно другие “гарантии”, не имеет в действительности никакого политического смысла мысль о “соглашении” земского либерализма с правительством» (Вебер2, с. 140).

М. Вебер отдавал себе отчет, насколько сложными были в то время отношения России и Германии. Он писал: «Одинаковую ненависть к нам питают как русская бюрократия со времен Берлинского конгресса, так и русская демократия без различия оттенков, и это настроение будет продолжительным, потому что внешнее могущество Германии должно надолго остаться досадным бюрократическому национализму, а ее территориальные владения – демократическому федерализму» (Вебер2, с. 9). Размышляя таким образом, он как бы объяснял себе и публике, почему его советы в русском обществе почти не находили отклика.

В представлении ученого у свободы в России не было шансов, так как он интерпретировал ее в протестантском духе и полагал, что без разрыва с традицией успех либерализма невозможен. Усложняло бытие российской свободы и нараставшее развитие капитализма. Именно опора на ценности протестантизма позволяла в Германии сохранить значение свободы при капитализме как свободы выбора и самостоятельности действий. Шансы свободы, по М. Веберу, снижались и из-за того, что в России отсутствовала раннелиберальная фаза этого феномена.

В постреволюционный период М. Вебер сохранил интерес к России. Так, 30 ноября 1908 г. он посетил собрание национал-либеральной партии в Гейдельберге, где выступал с докладом «Кайзер и имперская конституция» известный

правовед Георг Еллинек. М. Вебер принял активное участие в дискуссии и относительно России заявил: «Имела бы могущественная Россия демократическую конституцию, имела бы она парламентаризм, то можно было бы переживать, то это была бы ужаснейшая власть, которая сейчас для этого не слишком сильна, поскольку в России парламент и конституция не имеют никакого значения» (Weber4, S. 685–686).

Несколько месяцев спустя в конце февраля – начале марта 1909 г. в Саксонии за участие в запрещенных организациях были арестованы несколько русских студентов. Это стало поводом для высказывания ежедневной либеральной российской газеты «Русские ведомости» о противодействии Германии либеральному движению в России. Газета в этой связи сослалась на публикацию дискуссии по докладу Г. Еллинека, в которой принимал участие М. Вебер, в «Гейдельбергер цайтунг». «Русские ведомости» сопроводили ее таким комментарием: «Это было бы величайшим счастьем для Германии, что в России современная конституция еще полностью не устоялась, и час обновления России еще не пробил. Обновленная Россия приобрела бы такую силу и власть, опирающуюся на моральное одобрение и воодушевление, которая была бы не сравнима ни с какой другой властью на континенте» (Weber4, S. 685–686).

История получила продолжение. Корреспондент газеты «Русские ведомости в Берлине» Григорий Гроссман обратился к М. Веберу с просьбой о комментарии, поскольку такая позиция ученого относительно России у него вызвала удивление. Он писал, адресуясь к ученому: «В Москве живет много Ваших учеников и друзей, среди которых мой старинный друг доктор Кистяковский, и они, прочитав статью, конечно, привлекут внимание редакции к этой достойной сожаления ошибке» (Weber4, S. 686).

Очевидно, после этого М. Вебер срочно подготовил ответ для газеты «Русские ведомости». Его на русский язык, видимо, перевел Г. Гроссман. Ответ М. Вебера был напечатан в газете «Русские ведомости» 17 (30) марта 1909 г. с разъяснениями редакции. В своем ответе, опубликованном на русском языке, М. Вебер подчеркнул: «Я, правда, не разделяю того взгляда, будто демократизация политического строя народов служит надежным средством к смягчению национальных антагонизмов...». Он выразил мнение, «что обновление России придет и что поэтому в интересах Германии, чтобы это обновление пришло как можно скорее, чтобы мы как можно скорее имели возможность непосредственным участием обоих народов (von Volk zu Volk) разрешить разделяющие нас вопросы», подчеркнув, что «все мои симпатии принадлежат русскому освободительному движению. <...> Мне совершенно чужд какой-либо “страх” перед последствиями обновления России» (Weber4, S. 689–690). Подписано: «С истинным уважением профессор Макс Вебер». Это выдержки из текста, опубликованного на страницах газеты «Русские ведомости» на русском языке. В комментариях газеты по поводу столь задевшего российскую сторону высказывания М. Вебера было заявлено, что «эти вырванные из общего контекста слова могли бы произвести ошибочное впечатление о его отношении как к свободной России, так и к ее соседу Германии...» (Weber4, S. 687).

В комментариях к полному собранию М. Вебера в связи с данным инцидентом было указано, что вскоре его текст для «Русских ведомостей» был опубликован на немецком языке на страницах газеты «Ди нейе Бадише Ландесцайтунг» (“Die Neue Badische Landeszeitung”). Авторы комментариев, а среди них Д. Дальман, на основе текстологического анализа немецкого текста полагают, что это, скорее всего, не авторский вариант, а перевод текста из газеты «Русские ведомости». Было указано на использование нетипичных для М. Вебера формулировок. Так, М. Вебер обычно освободительное движение называл “Befreiungsbewegung”, тогда как на страницах «Ди нейе Бадише Ландесцайтунг» оно было обозначено как “Freiheitsbewegung”. В связи с этим делается вывод, что так как авторство М. Вебера не может быть полностью исключено, поэтому его публикация должна сопровождаться указанием, что оригинальный текст ответа М. Вебера до нас не дошел (Weber4, S. 687). О дальнейших обстоятельствах подготовки, публикации и перевода данного текста ничего не известно.

Анализ последующих высказываний М. Вебера о России заставляет констатировать, что ценностные суждения в них превалировали. В годы мировой войны его оценки были жесткие. М. Вебер был убежден, что «мы (Германия – Н.Р.) должны быть великой державой и должны, чтобы иметь возможность обсуждать решение о будущем земли, вступить в эту войну. Ответственность перед историей молила о том, чтобы противодействовать разделению мира между “англосаксонской конвенцией” и “русской бюрократией” ([1, S. 209–210]; см. подробнее [10]). Конечно, это суждение является не совсем релевантным: шла война с Россией. М. Вебер полагал, что участие Германии в ней должно создать предпосылки для будущей германской мировой политики, что соответствовало ценностным ориентирам ученого.

На Февральскую революцию 1917 г. в России М. Вебер откликнулся статьей «Переход России к мнимой демократии» (Weber5). Она генетически связана с его работами о революции 1905 г. М. Вебер сомневался, что политические отношения в своей основе изменились, более того он считал, что в результате революции в России усилился бы консерватизм. Его также интересовало воздействие событий в России на немецкую социал-демократию. Он полагал, что перенимать опыт российской «сегодняшней псевдодемократии» не стоит (Weber5, S. 260).

С конца 1917 г. гораздо больше внимания ученый уделял вопросам мирного урегулирования и полагал, что думское руководство продолжает войну, чтобы удержаться у власти. Ученый усматривал здесь демонстрацию империалистических целей России и осознавал всю опасность этого для Германии (Weber6, S. 297). Однако полагал, что мировая война наделена глубоким историческим смыслом. Видя ее причину в движении Германии к статусу могущественного государства, он считал, что его родина делала это не из тщеславия, а вследствие ее ответственности перед историей. Главным врагом Германии в фокусе этой идеи М. Вебер считал Россию, в которой видел угрозу общему культурному развитию Запада. Культура была одной из ведущих ценностных установок ученого, которая также определяла восприятие России.

М. Вебер никогда не был в России и полного понимания фактов российской действительности едва ли можно от него ожидать. С 1905 г. он регулярно читал русские газеты, был подписан, например, на «Русские ведомости». Россия долгое

время была в фокусе интересов ученого, но в его интерпретацию свободы и демократии она не вписывалась.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-48-04112).

Источники

- Вебер1 – *Вебер М.* Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Центр гуманит. инициатив; СПб.: Унив. книга, 2014. – С. 529–548.
- Вебер2 – *Вебер М.* Исторический очерк освободительного движения в России и положение буржуазной демократии. – Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1906. – 149 с.
- Вебер3 – *Вебер М.* Переход России к псевдоконституционализму // Вебер М. О России. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 56–103.
- Weber1 – Zur Rede Alfred Hettner über “Das europäische Russland. Volk, Staat und Kultur”. Editorischer Bericht // Weber M. Gesamtausgabe: 25 Bde. – Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1989. – Bd. 10, Abt. 1. – S. 695–700.
- Weber2 – *Weber M.* Zur Lage der bürgerlichen Demokratie in Russland // Weber M. Gesamtausgabe: 25 Bde. – Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1989. – Bd. 10, Abt. 1. – S. 71–281.
- Weber3 – *Weber M.* Russlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus // Weber M. Gesamtausgabe: 25 Bde. – Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1989. – Bd. 10, Abt. 1. – S. 281–684.
- Weber4 – *Weber M.* Über Deutschland und das freie Russland. Editorischer Bericht. Zur Entstehung // Weber M. Gesamtausgabe: 25 Bde. – Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1989. – Bd. 10, Abt. 1. – S. 685–692.
- Weber5 – *Weber M.* Russlands Übergang zur Scheindemokratie // Weber M. Gesamtausgabe: 25 Bde. – Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1984. – Bd. 15, Abt. 1: Zur Politik im Weltkrieg. Schriften und Reden 1914–1918. – S. 236–260.
- Weber6 – *Weber M.* Die russische Revolution und der Frieden // Weber M. Gesamtausgabe: 25 Bde. – Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1984. – Bd. 15, Abt. 1: Zur Politik im Weltkrieg. Schriften und Reden 1914–1918. – S. 289–297.

Литература

1. *Mommsen W.* Max Weber und die deutsche Politik. 1890–1920. – Tübingen: Mohr. Siebeck Publ., 1974. – 586 S.
2. *Козер Л.А.* Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. – М.: Норма, 2006. – 528 с.
3. *Kaube J.* Max Weber. Ein Leben zwischen den Epochen. – Berlin: Rowohlt, 2014. – 493 S.
4. *Ростиславлева Н.В.* Дискурсы свободы в восприятии Максом Вебером России в 1905–1906 гг. // Диалог со временем. – 2013. – Вып. 45. – С. 88–103.
5. *Рахманов А.Б.* Социальная философия Макса Вебера. Метаморфозы и кризисы. – М.: Красанд, 2012. – 559 с.
6. *Кустарев А.* Предисловие // Вебер М. О России. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 5–55.
7. *Кустарев А.* Макс Вебер, русская революция, вестернизация // Космополис. – 2005. – № 3. – С. 46–67.

8. *Davydov J., Gaidenko P.* Chancen der Freiheit in Rußland. Max Webers Sicht der russischen Revolution von 1905 // *Davydov J., Gaidenko P.* Russland und der Westen. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. – S. 72–91.
9. *Ростиславлева Н.В.* Христианский этос в размышлениях Макса Вебера о России // *Христианство в общественной, политической и духовной жизни Германии в XX веке: Сб. ст.* – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – С. 64–72.
10. *Ростиславлева Н.В.* Макс Вебер в годы Первой мировой войны // *Вестн. РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение.* – 2014. – № 13. – С. 136–145.

Поступила в редакцию
15.11.2019

Ростиславлева Наталья Васильевна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, директор Российско-германского учебно-научного центра

Российский государственный гуманитарный университет
Миусская пл., д. 6, стр. 1, г. Москва, 125993
E-mail: ranw@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 3, pp. 171–180

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.171-180

**Max Weber about Russia of 1905–1917:
Value Judgments or “Full Understanding of the Facts”**

N.V. Rostislavleva

Russian State University for the Humanities, Moscow, 125993 Russia
E-mail: ranw@mail.ru

Received November 15, 2019

Abstract

The perception of Russia in 1905–1917 by Max Weber, a German sociologist, politician, and philosopher, was studied. His interest in Russia arose in connection with the First Russian Revolution. In the work “To the Status of Bourgeois Democracy”, M. Weber interpreted freedom from the position of protestant values and believed that Russian liberalism would be successful only if it breaks with the tradition. During the period between the two Russian revolutions, M. Weber retained his interest in Russia. In 1909, M. Weber’s statements about the prospects for renewal in Russia were at the center of discussions on the pages of “Heidelberger Zeitung” and “Russkie Vedomosti”. During the World War I, M. Weber’s values prevailed in the judgments about Russia: he perceived it as the main threat to the culture of Germany and Europe as a whole. In the February Revolution of 1917, he saw opportunities for conservatism strengthening. Having perceived Russia through his values, M. Weber had an incomplete understanding of the Russian reality, but his long appeal to the “Russian theme” proves a sustained interest in the Russian experience.

Keywords: Max Weber, Russia, reflection, First Russian Revolution, World War I, February Revolution of 1917, values

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation (project no. 19-48-04112).

References

1. Mommsen W. *Max Weber und die deutsche Politik. 1890–1920*. Tübingen, Mohr. Siebeck Publ., 1974. 586 S. (In German)
2. Kozer L.A. *Mastera sotsiologicheskoi mysli. Idei v istoricheskom i sotsial'nom kontekste* [Experts of Sociological Thought. Ideas in Historical and Social Context]. Moscow, Norma, 2006. 528 p. (In Russian)
3. Kaube J. *Max Weber. Ein Leben zwischen den Epochen*. Berlin, Rowohlt, 2014. 493 S. (In German)
4. Rostislavleva N.V. Discourses of freedom in Max Weber's views of Russia in 1905–1906. *Dialog so Vremenem*, 2013, no. 45, pp. 88–103. (In Russian)
5. Rakhmanov A.B. *Sotsial'naya filosofiya Maksa Vebera. Metamorfozy i krizisy* [Social Philosophy by Max Weber. Metamorphoses and Crises]. Moscow, Krasand, 2012. 559 p. (In Russian)
6. Kustarev A. Foreword. In: Weber M. *O Rossii* [On Russia]. Moscow, ROSSPEN, 2007, pp. 5–55. (In Russian)
7. Kustarev A. Max Weber, Russian revolution, westernization. *Kosmopolis*, 2005, no. 3, pp. 46–67. (In Russian)
8. Davydov J., Gaidenko P. Chancen der Freiheit in Rußland. Max Webers Sicht der russischen Revolution von 1905. In: Davydov J., Gaidenko P. *Russland und der Westen*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1995, S.72–91. (In German)
9. Rostislavleva N.V. Christian ethos in Max Weber's reflections about Russia. In: *Khristianstvo v obshchestvennoi, politicheskoi i dukhovnoi zhizni Germanii v XX veke* [Christianity in Social, Political, and Spiritual Life of Germany in the 20th Century]. Moscow, Berlin, Direkt-Media, 2017, pp. 64–72. (In Russian)
10. Rostislavleva N.V. Max Weber in the years of the World War I. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*, 2014, no. 13, pp. 136–145. (In Russian)

Для цитирования: Ростиславлева Н.В. Макс Вебер о России в 1905–1917 гг.: ценностные суждения или «полное понимание фактов» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 171–180. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.171-180.

For citation: Rostislavleva N.V. Max Weber about Russia of 1905–1917: Value judgments or “full understanding of the facts”. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 3, pp. 171–180. doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.171-180. (In Russian)